АССОЦИАТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ ЭПИГРАФОВ РОМАНА «PICTURE THIS» ДЖ. ХЕЛЛЕРА

Набиева Маржона Бурибой кизи,
студентка 2-го к. магистратуры

Роман «Picture this» (by J. Heller) («Вообрази себе картину» Дж. Хеллера) начинается с четырех эпиграфов, а любой эпиграф — «Интертекст - основной вид и способ построения художественного текста в искусстве , основанный на к другим текстам. «Поэтика интертекста» является главным свойством литературы XX в., которое определяются тексте в роли мифа», связывающего «смыслы этого текста, выступают /.../ не только архаические мифы, но античные и евангельские окультуренные мифы и /.../ мифологизированные тексты предшествующей культурной традиции, такие, как „Божественная комедия“, „Дон-Жуан“, „Гамлет“, „Легенды о докторе Фаусте“. Что касается то она перестает в поэтике интертекста играть роль простой дополнительной информации /.../ цитата становится залогом самовозрастания смысла текста» [1] (курсив всюду мой — М.Н.).

Другим важнейшим принципом постмодернизма можно считать «Мы живем в эпоху, когда все слова уже сказаны», - сказал С. С. Аверинцев [2], поэтому каждое слово /.../ в постмодернистской культуре - это В этих двух ссылках фактически сконцентрировано все, что нужно для комментария эпиграфов в названном романе. Так вот, все четыре эпиграфа: «Трагедия - это подражание действию» (Аристотель, «Поэтика») [3]. — «Tragedy is an imitation of an action» [4, 1]; «Прямая душа ставит честь превыше богатства» (Рембрандт) [3]. — «An upright soul respects honor before wealth» (Rembrandt); [4, 1]. «По-моему, Дьявол гадит голландцами» (Уильям Бэттен, инспектор Королевского флота, подслушано Сэмюэлом Пеписом, 19 июля 1667 года, «Дневник») [3]. — «I think the Devil shits Dutchmen». Sir William Batten, Surveyor of the Navy, overheard by Samuel Pepys,19 July 1667, Diary) [4, 1]. «История - чушь, сказал Генри Форд, гений американский индустрии, почти ничего ни о чем не знавший» [3] — «History is bunk, says Henry Ford, the American industrial genius, who knew almost none). [4, 1] - сразу обозначают направление содержания романа и его хронотопа: место: Древняя Греция - Европа, время: античность - 17 век - 20 век. Любопытно, что юмористический и пародийный третий эпиграф обыкновенному читателю, не собирающемуся рыскать по справочникам, скорее всего, покажется розыгрышем — настолько это фраза, приписываемая никому не известному сэру У.Бэттену (да и был ли он? - так же, как и Сэмюэл Пепис в самом-то деле?!) неожиданна и смешна. Также любопытно видеть столь же неубедительную с точки зрения правды цитату Генри Форда.

Как пишет В. П. Руднев [2], постмодернизм был первым направлением XX в., которое открыто призналось в том, что текст не отображает реальность, а творит новую реальность, вернее, даже, много реальностей, часто вовсе не зависимых друг от друга. Ведь любая постмодернистская история - это история создания и интерпретации текста. Откуда же тогда взяться реальности? Реальности просто нет. Есть различные - недаром постмодернизм расцвел в эпоху персональных компьютеров, массового видео, Интернета...

На место пародии классического модернизма в постмодернизме стал (от итал. pasticco - опера, составленная из кусков других опер; попурри).

Пастиш отличается от пародии тем, что теперь пародировать нечего, нет того серьезного

объекта, который мог бы быть подвергнут осмеянию. Как писала О. М. Фрейденберг [2], пародироваться может только то, что «живо и свято». В эпоху постмодернизма ничто не живо и уж тем более не свято.

В самом деле, почти неприличная фраза, приписываемая С. Пеппису, может быть понята только в контексте изучения истории Голландии и ее места среди других европейских стран. Отсылка к 17 веку предполагает, возможно, какие-то реалии, которые то ли были, то ли не были, но узнать-то о них можно только с помощью . Так же спародирован (это настоящий) Генри Форд. Ведь куда более привычно считать, что этот гений американской индустрии был умен — но образован ли? И нужно ли обращаться к историческим сведениям об этом — зачем? И что дадут эти - возможно, найденные в каких-то источниках — сведения обыкновенному читателю? Ясно одно: вы верите в виртуальную реальность Дж. Хеллера, если начинаете читать этот роман, и Вы настраиваетесь на тональность произведения, очевидную уже из эпиграфа. Во всяком случае, ясно, что будет, наверное, не скучно и иногда, возможно, смешно. Ясно также, что автор ироничен.

Подобным образом организован в «Вообрази себе картину». То, что автор «оживляет» то Гомера, то Аристотеля, а Рембрандт и должен говорить и действовать как едва ли не главный фигурант текста, создает своего рода » , как бы — один из фундаментальных принципов постмодернизма, то всё, что говорится об исторических реалиях, для читателя может быть как абсолютной правдой, так и совершеннейшей неправдой. «Так появляется Текст вместо истории. История - не что иное, как история прочтения текста» [2].

Действительно, при всем том, что многие исторические факты доподлинно известны, в художественном тексте они могут интерпретироваться. Ироничный Дж. Хеллер делает это мастерски.

Автор охватывает в своем романе очень широкое историческое пространство, начиная с Античной Греции, он перебрасывает мосты и к буржуазной Голландии и затем соединяет с современностью. Важно заметить, что с той легкостью, с которой Хеллер описывает исторические события можно судить о его фундаментальных знаниях по истории, искусству и, конечно же, философии. Неспроста он выбирает именно эти три исторические эпохи, в них очень много схожего. И все это именно подготовлено эпиграфами.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Руднев В.П. Интертекст - https://www.booksite.ru/fulltext/slo/var/cul/tur/rud/ nev/rudnev_v/40.htm

2 Руднев В.П. Постмодернизм. - https://www.booksite.ru/fulltext/slo/var/cul/tur/rud/nev/rudnev_v/79.htm

3 Хеллер Дж. Вообрази себе картину. — www.lib.ru/INPROZ/HELLER/pict_il.txt

4 Heller J. Picture this.— Simon and Schuster Paperbacks, Rockefeller Center, 1230 Ave. of the Americans, New York, NY 10020. 2004.